

Камень за пазухой и глас народа

Васильев К.Б.

Аннотация: Автор опровергает устоявшееся мнение, что поговорка о камне за пазухой восходит к Смутному времени, а именно к польскому вторжению, когда поляки в Москве, отправляясь в гости, из опасения якобы припрятавали за пазухой булыжник. Во второй части автор предлагает переосмыслить известнейшее речение, в котором *глас народа* отождествляется с *гласом Божьим*. Обращается внимание на то, что складная, благозвучная и возвышенная фраза восходит к высказыванию Алькуина, но автор, известный англосаксонский богослов, на самом деле категорически возражал против подобного отождествления.

Ключевые слова: кунтуш, Мацевич, москаль, польская интервенция, Маскевич, глас народа, распятие Христа, Алькуин.

С камнем за пазухой против москалей

В телевизионной игре для эрудитов вопрос, присланный зрителем, звучал так: «Что клали за пазуху поляки, когда ходили в гости к русским во время захвата Москвы в 1610 году?» Один из знатоков сразу же поднял руку: «Ответ готов! Поляки клали за пазуху камень.»

И зритель, и начитанный знаток знали книгу С. В. Максимова «Крылатые слова». Его статья, посвященная *камню за пазухой*, небольшая, приведу ее полностью: «Камень за пазухой — остался в обращении с тех пор, как, во время пребывания поляков в Москве, в 1610 году, последние хотя и пировали с москвичами, но, соблюдая опасливость и скрывая вражду, буквально держали за пазухой кунтушей про всякий случай булыжные камни. Об этом свидетельствует очевидец, польский летописец Мацевич. *С москалем дружи, а камень за пазухой держи* — с примера поляков стали поговаривать и малороссы одним из своих присловий в практическое житейское свое руководство и в оценку великороссов».

Написанное пером, как известно, не вырубешь топором, особенно если это написано каким-либо признанным авторитетом. А теперь правильный ответ: отправляясь *пировать* к москвичам, поляки за пазуху ничего не клали, а если что и держали под одеждой *про всякий случай*, то никак не *булыжные камни*.

Нас очаровывают складно и авторитетно изреченные фразы, мы далеко не всегда и не полностью вникаем в смысл услышанного или прочитанного; что-то мы сразу отбрасываем, — то, что категорически не соответствует нашим убеждениям и представлениям, что-то мы принимаем на веру. На первый взгляд, нет оснований не верить С. В. Максимова, этнографу, исследователю русского быта: он, известный писатель, автор многих *научных* статей, не придумал же все это? Однако более внимательное прочтение и, главное, логическое осмысление прочитанного заставляют усомниться в правдивости историко-лингвистических сведений, которые С. В. Максимов излагает — уверенно и со знанием дела.

Представьте, что вы один из тех поляков, что недавно одержали победу в Клушинском сражении над русско-шведским воинством. В этом сражении вы бросались в бой с крыльями за спиной — здесь в буквальном, а не переносном смысле: у польских гусар, чьи атаки сыграли решающую роль, на латах крепились два крыла, что, возможно, мешало в схватке, но *окрыляло* всадников. И всадники, наверно, представляли, что они — сонм ангелов, бьющихся за истинную веру. В Москве вас, победителя, приглашают в гости, вы идете, но перед теремом русского боярина задумываетесь: как бы эти коварные москвиты не лишили меня жизни во

время застолья! И вы — гордый шляхтич, гусар летучий, или даже *крылатый*, — распахиваете свой *кунтуш* и засовываете под него и прижимаете к груди поднятый с земли грязный *бульжный камень*. Не в переносном смысле, а *буквально*, как подчеркивает Максимов. Придерживая свой бульжник за пазухой, ибо кунтуш — одежда распашная, сам по себе камень не будет покоиться у вас *за пазухой*, вы явились на порог. А я, предположим, коварный *москаль*, смотрю и дивуюсь: что такое у ляха под евойным кафтаном на груди сильно выпирает, что такое тяжелое он рукой придерживает? Уж не бульжник ли он туда засунул? А для чего? Если из *опасливости* и *про всякий случай*, так я, пожалуй, могу польского гостя отравить, или одним ударом заколоть, или быстрым движением удавить, когда он сидит за столом, рукой удерживая свой бульжник, чтобы тот не выпал. Если уж мой ляшский гость такой *опасливый*, мог бы кинжал или пистолет скрытно держать под полой своего длинного кафтана...

Согласитесь, что мы нарисовали сцену, в которой действия польского гостя нелепы и просто невозможны.

Слышу вопрос: ваш здравый смысл мы готовы принять к сведению, но все-таки почему нам не верить авторитетному источнику, «Крылатым словам» С. В. Максимова, известного этнографа и почетного академика? Ведь он и свидетеля привлекает в своей статье — польского летописца Мацевича! А вы кого-нибудь можете привлечь?

Свидетелей из 1610 года достать трудно, но я попробую. Пока другие ищут в справочниках и никак не могут отыскать летописца *Мацевича*, я сошлюсь на Самуила Маскевича, чье существование подтверждает энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «Самуил Маскевич — литовец по происхождению и польский офицер, участвовавший в походе на Москву. Маскевич вел дневник, в котором он описал свое пребывание в России...» Большой энциклопедический словарь, изданный в 1981 году, считает Маскевича не литовцем, а белорусским феодалом; впрочем, нам важно, что подтверждается: он — *участник польской интервенции в Россию в 1609–12 годах*.

Какие же впечатления вынес гусар Маскевич от общения с москвитянами? Как мы увидим, его показания отличаются от тех, которые приводит Максимов, ссылаясь на никому не известного летописца *Мацевича*.

В «Дневнике» Самуила Маскевича, который в известном русском варианте имеет значительные отступления от польского оригинала, мы читаем об отношениях поляков с русскими после захвата Москвы: «Несколько недель мы жили с ними, друг другу не доверяя. Кумились с ними, а камень, как у них говорят, за пазухой. Бывали друг у друга на пирах, а ведь думали о себе. Мы должны были также крепко сторожиться; караулы днем и ночью стояли у городских ворот и на некоторых перекрестках...»

Прилагаю для достоверности к своему переводу ту часть фразы, которая относится непосредственно к обсуждаемому речению: *a kamień, jak oni mówią, za pazuchą*.

Итак, поляки не вооружались *бульжными камнями*, вопреки утверждению С. В. Максимова, а поговорку о *камне за пазухой* гусар Маскевич услышал впервые в Москве от русских и понял ее так, как и следует понимать, — в переносном, а не в буквальном смысле.

И пословица эта восходит, конечно, к более давним событиям, чем польское вторжение в Москву. Она, скорее всего, еще из пещерных времен. Кто-то нападал в открытую на недругов, шел с дубинками, заостренными палками и камнями на близких или дальних соседей, а кто-то, не надеясь победить в открытом бою, затевал *мирные* переговоры с неприятелем, являлся на встречу с улыбкой на лице, с обманчивыми словами на устах, имея тайно при себе оружие — камень, припрятанный внутри одежды. Он, скрывая вражду, приходил с камнем за пазухой.

Крик народа не есть глас Божий

Вы слышали, конечно, и, может быть, сами повторяли при случае: *Глас народа — глас Божий*. Если я скажу, что это не так, что два означенных голоса никак между собой не перекликаются и в один голос не сливаются, вы меня отошлете... Куда? Хотя бы к известнейшему «Толковому словарю» В. И. Даля, где сия крылатая фраза приводится в пояснениях к слову *глас*. Сразу за ней следует: *Глас народа Христа предал*. Но второе речение мало известно. Оно менее популярно. Оно не согласуется с первым и как-то его подмачивает.

Хуже того, оно подмачивает понятие *народа*! Чтобы народ кого-то предал... Нет, вы уж святого не троньте! Речь же о народе, а он всегда прав, и... не зря же сравнивают голос народа с Божьим гласом!

Хорошо, против народа я и сам не полезу на рожон, я только спрошу у знающего и, главное, не фанатичного богослова: было такое, что Христа распяли по требованию народа? Подчеркиваю: не *толпы*, а *народа*. На что богослов зачитает мне и всем желающим из Евангелия от Марка: «И народ начал кричать и просить Пилата... Пилат отвечая опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его!»

Вот из этого исторического случая, или, если хотите, библейского мифа, и пошло обоснованное речение *Глас народа Христа предал*. Оно имеет и такой вариант: *Голос народа Христа распял*. Прокуратор Пилат обратился к собравшимся перед его дворцом, и собравшиеся громогласно потребовали казни для Христа... Если нам даже не очень нравится такое положение вещей, против Библии мы же не станем возражать?

Но мне скажут: и первое речение тоже не на пустом месте возникло и не сегодня придумано! Его ведь не современные телеведущие ввели в обиход в своих телепередачах под названием *Глас народа*, в которых они к *простому* народу с улицы обращались и обращаются, чтобы люди с улиц, площадей, с разных углов и из разных слоев населения сказали свое мудрое, веское, неоспоримое народное слово. Про глас народа, мне подсказывают, еще на латыни кто-то изрек, еще у древнегреческих философов было нечто похожее... Я согласен, в обиход *глас народа* ввели давно, образованные люди подскажут нам и латинский оригинал: *Vox populi, vox dei*... Обратимся к доходчивому объяснению В. П. Жукова из «Словаря русских пословиц и поговорок»: «Глас народа — глас божий. *Устар. Высказанное народом мнение неоспоримо, с ним надо считаться.*»

Жуков, как и полагается, приводит цитаты из нескольких русских авторов, в том числе из Писемского, он сообщает, что речение идет от латинского *Vox populi — vox dei*, он ссылается на В. И. Даля.

Итак, мнение народа *неоспоримо*. В приведенной цитате написание *божий* подсказывает, что мы взяли текст из издания советских времен, и, в связи с тем, что советские времена были атеистические, В. П. Жуков не стал напирать на то, что, по смыслу этого речения, *народное* вытекает из *божественного*: народ высказывает то, что угодно верховному божеству, народ выражает его волю, изрекает своими устами высшие истины, не допускающие возражений, не подлежащие даже обсуждению.

По моим личным воспоминаниям, особенно громко народный голос прорезался на майских и ноябрьских демонстрациях, на которые нас в обязательном порядке приглашали ходить, — и когда я учился, и когда потом работал; народ славил, вовсе не из-под палки, своими возгласами местных и московских коммунистических вождей, весь наш незыблемый коммунистический строй. Самые громкие, всепотрясающие крики раздавались в тридцатых годах прошлого столетия: в Германии народ в едином порыве кричал славу Гитлеру, в Советской России население с таким же воодушевлением прославляло Сталина. Как мы только что прочитали в «Словаре» В. П. Жукова: *с народным мнением надо считаться*, и в означенный период, действительно, всему остальному миру нужно было прислушиваться к мнению немецкого и советского народов, утверждавших, что в их странах самый правильный порядок, и что ими правят любимые и уважаемые люди. А если кто внутри Германии или Советского Союза был не согласен с *народным гласом*? Его проклинали как врага народа.

И что, был ли тот громкий крик *гласом божьим*?

По Библии, давайте вспомним, Бог никогда не делал простых смертных своим *рупором*, он общался с народом, то и дело проявляющим своеволие и неповиновение, только через избранных, через своих пророков. С библейскими текстами речение *vox populi, vox dei* никак не связано: оно возвышало бы народ до божественного уровня или, если хотите, умаляло бы Бога.

Тогда откуда, наконец, идет речение, почему все принимают его безоговорочно, и какие основания подвергать сомнению его правдивость? Первоисточник обнаруживается довольно быстро. Вот, пожалуйста, написано в справочниках: поговорка идет не от древних греков или римлян, оно не из Библии, а из писем английского богослова Алькуина (ок. 735–804). Писал Алькуин, как и все ученые мужи того времени, на латыни; его *Vox populi — vox dei* приводится

в числе первых в любом собрании английских крылатых фраз: *Alcuin* и по алфавиту, и хронологически *возглавляет список*.

Я как будто сам себя в угол загнал: пытаюсь опровергнуть сказанное известным богословом, который лучше чем я, знал Библию и людские нравы! Согласен: Алькуин был знающим человеком. Только напомню, что зачастую уверенные, громкие заявления, в том числе политические лозунги советского периода, взятые вроде как из Маркса и Ленина, были выхвачены из текста, где они имели иное, если не противоположное значение... А теперь правильный ответ по нашему вопросу. Алькуин в одном из своих писем утверждает: *Nec audiendi qui solent dicere, Vox populi, vox Dei, quum tumultuositas vulgi semper insaniae proxima sit*. Что в переводе: «Не следует слушать тех людей, что повторяют, будто голос народа это голос Бога, ибо буйство толпы всегда граничит с безумием».

И все становится на свои места: богослов Алькуин авторитетно *опровергает* речение, которое имело хождение в его время. И его слова перекликаются с поговоркой *Голос народа Христа распял*, с поговоркой, которая восходит к истории с осуждением и казнью Христа, как она рассказывается в Новом Завете.

Да, можно долго рассуждать о народной мудрости, каждый имеет право восхвалять или принижать народ, приписывать ему какие-то добрые или недобрые качества... Однако нет ни малейших оснований уподоблять отдельные народные высказывания или общие народные выкрики гласу Божьему.

Литература

1. Евангелие от Марка (гл. 15, ст. 8–13).
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966.
3. Максимов С. В. Крылатые слова. Спб., 1890.
4. Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. 2. Спб., 1859.
5. Советский энциклопедический словарь. М., 1981.
6. ЭСБЕ. Т. 18А. Спб., 1896.
7. Alcuin's Letters. In Monumenta Germaniae Historica, Epistolae, IV. Berlin, 1895.
8. Pamiętniki Samuela Maskiewicza: początek swój biorą od roku 1594 w lata po sobie idące. Wilno, 1838.